

ЭКОНОМИКА И ЭКОЛОГИЯ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА

Цапаев С.П., кандидат философских наук, доцент Брестского технического университета

Природно-ресурсная и экологическая сферы остаются объектом изучения не только профессионального научного сообщества, но и бизнесменов, политиков, представителей общественных организаций. Причиной является необходимость построения эффективной системы управления природно-ресурсным потенциалом, создание которой без привлечения институционального инструментария невозможно. Институциональное оформление такой системы пока характеризуется неопределенностью, неустойчивостью и незавершенностью, что во многом связано с отсутствием концептуальной основы системы экологического и ресурсного управления и проявляется в наличии множества экономических и экологических парадигм, концепций, научных направлений и теорий, что сопровождается фрагментаризацией экономического и экологического знания, а также мифологизацией и фетишизацией их элементов.

Экологическое знание возникает как сложная система, в которой находят отражение проблемы соотношения общества и природы в аспекте их нормативной оптимизации, его развитие есть процесс выработки и усвоения человеком определенных правил и норм его поведения по отношению к природе, способствующих сохранению природных ценностей. Целостный характер проблемных ситуаций в социоприродных системах требует искать соответствующие средства теоретического осмысления и такие способы нормативного представления, чтобы стало возможным практическое использование системы институтов для построения эффективных механизмов регулирования в социоприродных системах.

Структура институциональных исследований в экологии должна быть детерминирована общей структурой познавательно-преобразующей деятельности, но при институциональном подходе социоприродные объекты интерпретируются через оценки, стандарты, программы, образцы, конвенции, правила, нормы. В последнем случае объект исследования (социоприродная система) должен удовлетворять требованиям субъекта деятельности и получить положительную оценку, при этом дескриптивное познавательное отношение может быть подчинено нормативному. Знание обычно разграничивается на пропозициональное (описание) и операциональное (инструкции), нормативный и институциональный подтекст последнего очевиден. Такое разграничение смещает вопрос о соотношении истинности или ложности в другую плоскость, где происходит разделение на незнание и знание, и только к последнему применяется характеристика истинности или ложности. Нормативность интерпретаций базируется на потребностях и интересах, поэтому оказывается первичной в сложных системах, где одной из сторон является субъект с его интересами. Ценность определяет степень значимости нормативного аспекта, а в итоге сферу должного, поэтому уже при первом приближении, характеристики оптимальности в системе общество-природа становятся ведущими. Обусловленные экономическими интересами отношение к природе в русле уже сложившихся научных традиций должно оцениваться как в плане выбора оптимальных средств для достижения цели, так и в плане соотношения целей и имеющихся альтернатив. И то, и другое предполагает императивное, институциональное выражение, а значит, соответствующие нравственные, политические и иные оценки.

По существу нормативным, институциональным оказывается любой элемент как экономического, так и экологического знания, который может быть содержательно соотношен с абстрактным объектом. Соответственно дескриптивным оказывается всякий элемент, который служит средством описания объекта. Аксиологический аспект исследования нормативности соответствующей области знания предполагает разграничение нормативного знания: на знание необходимого и знание должного. В свою очередь применение аксиологических характеристик к дескриптивному знанию предполагает выделение полезного, нейтрального или вредного для субъекта, но присущего объекту. Поэтому институционально оформленное теоретическое (и не только) знание должно определять оптимальную с позиций интересов общества и природы форму производства и воспроизводства социоприродных систем. Но само производство и воспроизводство приобретает смысл, если ясна перспектива развития общества, последняя должна быть раскрыта через иерархию, порядок, системную сложность реально имеющихся возможностей развития социоприродных систем.

Институциональная парадигма экономико-экологического знания обязательно базируется на потребностях, интересах и формах их осознания. Именно потребности и интересы интегрируют различные знания в парадигму. Это и является основной трудностью при формировании взаимодействия между нормативным и дескриптивным в функционирующем знании. Дескриптивный подход оказывается востребованным при обнаружении отклонений от нормы в функционировании социоприродных систем, недостаточность нормативного подхода компенсируется усилиями дескриптивного исследования, но здесь важно установление критических точек в функционировании объектов, отображаемых в соответствующих теоретических конструкциях. Общепринятые основные критерии оценки конкурирующих парадигм: их простота, взаимная непротиворечивость, соответствие экспериментальному базису и другим концепциям и парадигмам в рамках доминирующей формы рациональности, к настоящему времени, не являются непререкаемыми императивами, а в большей степени оказываются лишь оценочными критериями. В итоге парадигмально построенное знание оказывается методологически, нормативно-ценностно и, следовательно, мировоззренчески разорванным, следствием этого оказывается понятийная несовместимость фундаментального и прикладного в знании. Это относится и к экономическим, и к экологическим концепциям. Кроме этого фундаментальность предполагает определенную концептуальную замкнутость, а прикладной характер – открытость системы понятий и категорий. Конкурируют десятки парадигм, программ, концепций, теорий, что приводит к эрозии базовых ценностей социального знания. Причем единство взглядов не является критерием уровня развития знания, таковым выступает полнота знаний и уровень отражаемой сущности, добиться которых и, прежде всего для экологического знания, как знания междисциплинарного, чрезвычайно трудно. Парадигма выражает в своём содержании остроту социальных проблем, определяет систему императивов и основывается на императивах, т. е. правилах и нормах, обеспечивающих взаимосвязи в социальных системах. Она необходима для репродукции всех пластов культуры и служит легитимизации институтов общества. Теряется смысл различия между теориями и программами исследований, соответственно стирается грань между фундаментальным и прикладными аспектами.

Под экологической (инвайроментальной) парадигмой обычно понимается основополагающий принцип взаимоотношений человека и природы, она может быть интерпретирована как доминирующая нормативная система знаний, определяющая способ восприятия окружающего природного и социального мира, включающая ценности, институты, верования, обычаи, стереотипы, детерминирующие направления познавательной деятельности. В настоящее время усилиями ряда авторов складывается парадигма, которую предлагается назвать «экоантропоцентрической», исходящей из того, что социальные императивы (нормы и институты) являются призмой, в которой опредмечиваются процессы, фиксирующие многообразие связей и отношений в социоприродных системах. Поэтому при применении данной парадигмы необходимо прежде всего исследовать не стороны социоприродных систем (человека и среду обитания), а те нормативно, институционально опосредованные связи, которые возникают и функционируют между ними. В сферу исследовательского внимания попадают интенции, лежащие в основе формирования норм, институтов, определяющих схемы деятельности, общения и поведения, касающиеся как отношений внутри субъектов так и их связи со средой. Тем самым человек вносит в окружающий его мир состояние и направленность своего сознания. Поэтому экологическое знание должно быть адекватным сложившейся производственной ситуации и соответствовать общему уровню развития культуры своего субъекта. И тогда одно из значений нормативности, институциональности экологического знания будет выражаться в соответствии некому консенсусу парадигм и интересов, который в данный конкретный момент выступает как образец видения общественного производства, но может ограничиваться территориальными, цивилизационными и культурно-историческими рамками. Нормативность в структуре экономико-экологического знания задается как особенностью среды как объекта исследования, так и особенностями субъекта интерпретирующего понимание этой среды. Следовательно, экологическое знание адекватно раскрывает свою нормативную структуру только в контексте социально-экономических параметров своего бытия.

Социальный контекст нормативности экологического знания не позволяет использовать жесткие формальные логические системы, а требует неформальных, мягких логик, где упор делается не на исходных посылах анализа, а на исследовании самой процедуры анализа. Требование такого подхода объясняется тем, что соотношение социальных сил, определяющих соответствующие императивы, в каждом конкретном случае специфично, характеристика этих сил и содержание их интересов не имеет жесткой линейной детерминации, исходящей только из одного основания. Поэтому и экологическое, и экономическое знание трансформирует мир значений в систему институтов и норм, распадающуюся на противоречащие друг другу уровни. В нормативной структуре экологического знания неоднозначно сочетаются потребительская и сберегающая культуры, каждый субъект одновременно выступает как носитель и первой и второй, сочетание элементов которых специфично и контекстуально. Налицо противоречие между нормативными структурами теоретического и локально-обыденного уровней. Причем первый не учитывает значимость второго. Более того само теоретическое знание в рамках экологического знания представлено различными субъектами, имеющими зачастую противоположные интересы. Поэтому складывается различная логика принятий реше-

ний и различная схема аргументации выводов, а, следовательно, и различная экономическая и экологическая политика. Указанные выше обстоятельства провоцируют внутреннюю нормативную противоречивость, и даже конфликтность элементов исследуемого знания. Причем проблематизация этого конфликта в форме, доступной корректному анализу, достаточно сложна в силу нечеткости, выражаемых принципов и наличием связи научных позиций с интересами социальных групп. Поэтому существующие общественные институты (и как организации, и как правила), базирующиеся на нормах, неспособны адекватно ответить на современные риски и экологические вызовы.

Для обеспечения концептуальной, парадигмальной сравнимости экономического и экологического знания необходимо найти способы нормативной (институциональной) декомпозиции сложных познавательных проблем в систему более простых моделей, для которых имеются эффективные и надежные алгоритмы. Эти способы не обязательно должны быть формальными, по крайней мере в их строго логическом понимании. Напротив, нормативная композиция состоит в том, что для каждого организационно выделенного элемента системы формулируются собственные нормативные модели, которые связаны прямыми и обратными связями, образуя систему норм, институтов в рамках которой происходит согласование интересов различных элементов в форме поиска определённого консенсуса.

Функциональная целостность проблемных ситуаций в исследуемых областях знания вынуждает к построению такой системы нормативных моделей, сложность которой соответствует сложности рассматриваемых ситуаций. Реально процесс формирования экономического и экологического знания должен осуществляться в форме нормативно-функционального синтеза знаний, которая сохраняя автономность отраслевых компонентов знания, не является их механическим соединением. Сама нормативно-институциональная модель выступает как механизм синтеза и как его результат. Отсутствие какого-либо одного элемента делает невозможным использование других, так как в этом случае из модели нельзя будет получить практически применимых решений. Таким образом, конструирование целостного экономико-экологического знания требует развития методов и инструментов нормативно-институционального моделирования исследуемого объекта, позволяющих решить возникающие проблемы.

ПРОБЛЕМА НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ИНСТИТУТОВ И ИНСТИТУЦИЙ

Цепяев С.П., Антонюк А.В., Колодей М.В., Брестский технический университет

Одним из условий институционального изменения общества является разработка основных и производных категорий институциональной теории. Институт и организация, подвижные понятия, и могут употребляться как синонимы или противопоставляться друг другу. В различных науках доминируют различные трактовки институтов, сопряженные с неприятием определений, используемых в смежных областях, что препятствует интеграции проводимых исследований. Наиболее разработанные концепции институционального понимания общества сложились в социологии, экономической теории и юриспруденции.

Институт в социологии обычно трактуется как установленная система правил или стандартизированных моделей поведения, либо как исторически сложившийся, устойчивый, самовоспроизводящийся вид социальных взаимодействий, призванный обеспечить реализацию интересов, либо как система упорядоченных статусов и ролей, принудительно обеспечивающих самовозобновляемость, регулярность принятого или ожидаемого характера процесса удовлетворения потребностей и реализации интересов. Кроме того, институт может определяться как стереотип мысли, как стандартизированная реакция на стимулы, как распространенный алгоритм мышления. В экономической науке определения института основываются обычно на понятии нормы или правила, регулирующих деятельность хозяйственных субъектов и групп, поэтому институт представляется и как комплекс ролевых отношений, и как интегрированный комплекс традиций и рутин, и как реализующий комплекс, включающий в себя нормы и механизмы, контролирующие и поддерживающие ее выполнение.

Институции – это социальные формы, обобщающие функции хозяйственных субъектов, задающие их статусы в системе общественного производства и формирующие функциональную структуру общества. Организации – это социальные формы, возникающие на основе связей между субъектами в процессе производства. Каждая организация устанавливает, соответствующую ей институцию. Организация связывает воедино различные институции и институты, устанавливая их координацию и субординацию. Сложность в том, что одни и те же явления могут трактоваться и как институты, и как организации, что в частности зависит от их масштабов, поэтому складывается мнение, что институт выступает как функциональная организация, обеспечивающая реализацию конкретной системы однородных институций. Институция определяет общность интересов и интенций сознания, а также иных свойств социально однородных субъектов, что приводит к